

№ 9(21)

ФАНТАСТИКА
И ДЕТЕКТИВЫ

16+

Сборник
Журнал «Фантастика и
Детективы» №9 (21) 2014
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 21

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8613940

*Журнал «Фантастика и Детективы» № 9 (21) 2014: ООО «ЭкоПресс»;
М.; 2014*

Аннотация

В номере: *Святослав Логинов. Вернись в Сорренто Ника Батхен. Кончик иглы Борис Богданов. Джон Карсон и его дети Юлия Зонис. Закоренелый Андрей Таран. Где ты, разум? Галина Соловьева. Без любви Андрей Кокоулин. Сирна и бог*

Содержание

Вернись в Сорренто	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Коллектив авторов
Журнал «Фантастика и
Детективы» № 9 (21) 2014**

Вернись в Сорренто

Святослав Логинов

9 октября 1951 г.

Сеньор Антонио не любил новостей. Новости, выплёскиваясь с экрана телевизора, сообщали о самолётах, упавших на землю, и автобусах, рухнувших в пропасть. Они объявляли, что где-то есть люди, недовольные правительством, которые хотят устроить беспорядки, а то и вовсе войну.

Если эти нехорошие люди жили в других странах, то война случалась непременно, но почему-то всегда затрагивала Италию. Зачем нужны другие страны, сеньор Антонио попросту не понимал. Вполне достаточно иностранных туристов, на которых можно зарабатывать, но зачем им собственные страны, да ещё так много?

Кроме того, новости постоянно сообщали о действиях властей, которые непременно оказывались неправильными. Такое положение вещей не нравилось сеньору Антонио, и он перестал смотреть новостные программы.

Не лучше обстояло дело с программами аналитическими. Там пугали глобальным изменением климата, пугали озоновыми дырами и тревожной активностью исландских вулканов. Последнее было особенно неприятно: когда от Везувия тебя отделяет столько же километров, что и жителей Помпей, поведение вулканов поневоле начинает тревожить.

Везувий курился на горизонте. Иногда дым был почти незаметен, порой – вполне ощутим. И сеньор Антонио пере-

стал смотреть аналитические программы.

Всевозможные шоу никогда не привлекали сеньора Антонио. Они были совершенно не итальянскими, казалось, тупой и хамоватый янки выглядывает из двадцать пятого кадра. Глупый закадровый смех юмористических программ заставлял сеньора Антонио вздрагивать и мучительно ёжиться.

В конце концов, внешний мир стал проникать в дом сеньора Антонио только во время трансляции футбольных матчей и ежедневного показа любимого сериала.

Зато сам сеньор Антонио вторгался во внешний мир постоянно. Каждый вечер с тростью в руках он выходил из дома и не торопясь прогуливался по Корсо Италия. Заходил в ресторанчик, заказывал пасту с мидиями, подолгу сидел, поглядывая на экран телевизора, если там показывали футбол, или, отвернувшись, глядел на мирный силуэт Везувия. Кого-то он напоминал в профиль... подробностей сеньор Антонио не помнил.

На Корсо Италия каждый вечер было полно народу, особенно много людей выходило на улицы по воскресеньям. Гуляли семьями: отец, синьора и детишки – двое постарше и непременный бамбино в коляске. А ведущие аналитических программ в ту пору, когда Антонио ещё не потерял к ним интерес, в голос утверждали, что рождаемость падает, и скоро в Италии будет не найти ни одного итальянца, останутся только негры и арабы.

Сеньор Антонио ничего не имел против иностранцев. Он заходил в зеленую лавку, которую содержали китайцы, газеты ему приносил чернокожий парень из Абиссинии. Но, всё-таки, в Италии должны жить итальянцы, и Антонио радовался, что воскресными вечерами так много семей возит в колясочках по Корсо Италия прехорошеньких бамбино.

Приятно, что проклятые аналитики оказались неправы!

У самого сеньора Антонио детей не было.

Когда-то он ухаживал за девушками, а с сеньоритой Джулией дело чуть было не дошло до свадьбы, но всё это было так давно! Нет, и сейчас кое-кто посматривает на сеньора Антонио с интересом, но сам Антонио к подобным призывам глух.

*Неужели навсегда я
Потерял тебя мой друг?*

Лучшая песня о Сорренто говорит вовсе не о любви, а о строительстве нового здания почты. Сеньор Антонио, отработавший в почтовом ведомстве почти сорок лет, знал это лучше всех.

По воскресеньям, если в уличном ресторанчике оказывалось мало мест, посетители подсаживались и за столик сеньора Антонио. Сеньор Антонио не возражал, даже когда это были иностранцы или среди случайных соседей оказывалась пожилая синьора. Пожилые синьоры непременно погля-

дывали на Антонио с интересом. Взгляды эти одновременно льстили и тревожили. Приятно было сознать, что он ещё способен привлекать женские взоры. Взгляды синьор, живших по соседству, котировались куда ниже: не исключено, что они интересовались домом Антонио, его рентой и пенсией. А помыслы незнакомых синьор и сеньорит были свободны от меркантильных размышлений.

И хотя сеньор Антонио был убеждённым холостяком, но при виде незнакомых сеньорит принимался молодецки подкручивать ус, а бамбинам подмигивал и улыбался.

Детям надо подмигивать и улыбаться, это сеньор Антонио знал совершенно точно. И он подмигивал, хотя никакой склонности к ним не испытывал. От малышей никогда не знаешь, чего ожидать. Они могут ни с того ни с сего заплакать или забрызгать соседа соусом, а то – вытащить какую-нибудь отвратительную игрушку, которой место не в детских руках, а в паноптикуме. Последнее время появилось много таких игрушек. Приезжие африканцы продают их на улице, разложив на какой-нибудь тряпке, расстеленной на тротуаре. Однажды расшалившийся малыш кинул такую штуку прямо под нос сеньору Антонио – шарик из какой-то зелёной дряни, который расквасился о стол, подобно комку слизи, и тут же начал собираться в кучку, словно живой. Родители, конечно, извинялись за непристойное поведение отпрыска, и сеньор Антонио извинения принял, но есть уже не мог и ушёл домой голодным.

На этот раз в соседях у сеньора Антонио снова оказалась молодая пара с крошечной дочуркой. Девочка вертелась на высоком стульчике, который принёс официант, и поминутно лезла невымытой ручонкой в тарелку то к матери, то к отцу. Выбирала оливки из папиной пиццы и перекладывала их на папину тарелку, а спагетти, которые заказала мама, по большей части раскидывала по столу. Сеньор Антонио сидел настороже, опасаясь, что соус от мидий забрызгает белый костюм.

На голове у девочки смешно покачивались два светящихся шарика на пружинках. Скорей всего, их купили тут же, на углу, где расположились уличные торговцы. А поскольку выбор у лоточников был достаточно разнообразный, то вполне возможно, что в арсенале бамбины имеются ещё какие-то игрушки, не столь безобидные, как мерцающие рожки. И сеньор Антонио поглядывал на милое дитя с опаской.

Довольно скоро опасения оправдались. Вот девочка потянулась за крошечным осьминогом – полиппо – украшавшим мамину тарелку, и на мгновение измазанная ручонка скрылась в рукаве кофточки, а вместо неё высунулось щупальце, точь-в-точь такое же, как и у тушёного полиппо, венчающего порцию спагетти. Фокус этот давно был знаком Антонио, ещё во времена сопливого детства он любил так пугать незнакомых сеньорит. Только он прятал в рукаве настоящее щупальце осьминога, а у нынешней малышни щупалко, скорей всего, из резины. Но аппетита зрелище всё равно

не прибавляет.

– Милли, не балуйся, – выговорила дочке синьора.

– Пусть играет, – снисходительно произнёс Антонио. – Все мы были детьми, а уж я-то был изрядным шалопаем и частенько вытворял подобные вещи.

Малышка глядела на Антонио круглыми глазами и зажимала левой рукой запястье правой. Наверное, всё-таки боялась, что усатый сеньор отнимет игрушку, с которой нельзя баловаться во время еды.

Да, конечно, дети – это хорошо, но гораздо лучше, что у самого Антонио детей нет. Прежде человек, оставшийся одиноким, рисковал, что на него обрушится собачья старость, но теперь – иное дело: социальный работник приходит ежедневно, дом всегда прибран, быт налажен. Лишней роскоши нет, но в его возрасте роскошь и не нужна. Единственная жизненно необходимая роскошь – жить в Италии, в самом прекрасном городе, среди самых прекрасных людей.

Слышишь в рощах апельсинных

Звуки трелей соловьиных.

Вся в цветах, благоухая,

Расцвела земля вокруг.

Сеньор Антонио вымученно улыбнулся бамбине и перевёл взгляд на экран телевизора, вынесенного на улицу. По экрану в молчании бегали футболисты. Мюнхенская «Бавария» играла с мадридским «Реалом». Матч достаточно се-

рѣзный, чтобы включить телевизор, но поскольку обе команды не итальянские – звук им не нужен. Кто не говорит по-итальянски, должен помалкивать. Хотя, когда в ворота «Реала» влетает красивый гол, звук можно и прибавить.

Сеньор Антонио не заметил, подходил ли кто к телевизору или, быть может, пользовался пультом; звук, казалось, сам включился на полную мощность, заставив обернуться не только посетителей кафе, но и прохожих. Но одновременно, как назло, исчезло изображение бушующего стадиона, и на экран выплыла самая дурацкая реклама, какую только можно измыслить. Шишковатая жукоглазая морда уставилась на сеньора Антонио, и мерзкий голос заскрипел во всю мощь взбесившихся динамиков:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.